

Годъ изд.

XXVI.

Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 8.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

15 апрѣля 1913 г.

За перемѣну адреса взимается
50 коп.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ оѳфициальный.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены Его Высокопреосвященствомъ: во священника Куймецкой церкви Іаковъ Эндрексонъ — діаконовъ Перновской Преображенской церкви, 23 марта, и во діакона: къ Перновской Преображенской церкви Антоній Руусъ — псаломщикъ Гапсальской церкви и къ Ревельской Преображенской церкви Іаковъ Муттъ — псаломщикъ Пюхаленской церкви, оба 25 марта.

Умеръ священникъ Галлистской церкви Александръ Варесъ 20 марта.

Уволенъ отъ епархіальной службы вр. и. об. псаломщика Кальценауской церкви Кириллъ Соцкій 27 марта.

Уволенъ, по прошенію, за штатъ псаломщикъ Гелламской церкви Иванъ Каска, съ 6 апрѣля.

Перемѣны: по прошенію, священники церквей: Эйхенангернской — Іоаннъ Николаевъ къ Лаздонской церкви и Лаймъяльской — Антоній Лааръ къ Галлистской церкви, оба съ 1 апрѣля, и псаломщики церквей: Кикиферской — Александръ Михельсъ къ Мустельской церкви и Карьяласмаской — Іоаннъ Юхтундъ къ Арокюльской церкви, оба съ 1 апрѣля, и оставленъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ при Вормской церкви псаломщикъ Иванъ Калмусъ.

Предоставлены мѣста псаломщика при церквахъ: Логозской — бывшему псаломщику Литовской епархіи Ксенофонту Дерингу, съ 30 марта, и Кергельской — учителю Готландской вспомогательной школы Леониду Юпашевскому съ 1 апрѣля. Оставленъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ при Смильтенской церкви священникъ Августинъ Петерсонъ.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Кальценауской, Кикиферской, Эйхенангернской и Лаймъяльской и псаломщика при церквахъ: Козенгофской, Дондангенской, Пюхтицкой-монастырской, Угаленской, Эйхенангернской, Тенна-сильмской, Пальцмарской, Малупской, Оппекальнской, Кюльцемской, Гапсальской, Пюхалепской, Кальценауской, Гелламской, Кикиферской и Карьяласмаской и просфорни при Якобштадтской Св. Духовской церкви.

При церкви Рижской срочной тюрьмы учреждена вакансія псаломщика съ содержаніемъ 600 руб. въ годъ безъ квартиры.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Соколовъ.**

Отдѣлъ неофициальный.

Св. Пасха.

„Аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша, еще есте убо во грѣсѣхъ вашихъ: ибо и умершии о Христѣ погубоша. Нынѣ же Христосъ возста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ быти“ (1 Корин. 15, 17—18, 20).

Итакъ прошелъ трудъ подвиговъ; мы уже отложили бремя поста. Недавно св. Церковь призывала насъ къ подвигамъ усиленнаго воздержанія и покаянія, а теперь любвеобильно зоветъ всѣхъ насъ къ великому торжеству и великой радости.

Все еще въ природѣ было объято глубокимъ сномъ, на всемъ еще лежалъ покровъ темной ночи, всюду еще царила таинственная тишина, когда первый звукъ колокола возвѣстилъ намъ нынѣ начало великаго торжества, начало великой радости нашей. И вотъ все тогда встрепенулось и оживилось. По зову святой Церкви, всѣ, отъ мала до велика, отъ старца до малолѣтняго отрока, поднялись на ноги, отрясли сонъ отъ очей своихъ, одѣлись въ лучшія одежды и объятые таинственнымъ трепетомъ грядущей радости направились въ храмъ Божій. А многіе изъ насъ, по примѣру древнихъ христіанъ, и вовсе не отходили ко сну, въ молитвѣ и благоговѣйномъ размышленіи ожидая той радостной минуты, когда услышится первая вѣсть о началѣ великаго тор-

жества. По истинѣ они могли воспѣть сегодня: „утреннюю утренняя глубокую.“

И какъ прекрасно все блистало и осіявалось свѣтомъ въ храмѣ въ эту ночь. Нѣтъ болѣе мрачныхъ одеждъ и облаченій. Нѣтъ болѣе печальныхъ напѣвовъ. Какъ невѣста разукрасилась Церковь. Какими благоуханіями былъ наполненъ храмъ Божій!

Какое великолѣпіе видно было всюду! Какими дивными священными пѣснопѣніями св. Церковь услаждала нашъ слухъ! Нѣтъ мѣста болѣе вздохамъ и слезамъ. Какою чистою радостью, какимъ глубокимъ миромъ, какими восторгами наполнялась наша душа въ эти часы! Слушая эти дивныя пѣснопѣнія, старецъ становился бодрѣе, страдалецъ терпѣливѣе, несчастный примирялся съ своей участію, скорбящій окрылялся духомъ, враждующіе забывали вражду. На душѣ бѣдняка, тѣло котораго едва прикрыто рубищемъ, живущаго въ самой бѣдной хижинѣ, такъ же было свѣтло, какъ и на душѣ богатыхъ и довольныхъ людей, которыхъ дома ожидаетъ веселіе, радость, столы, полные всякихъ яствъ.

Вотъ мы уже провели нѣсколько торжественныхъ знаменательныхъ часовъ и величайшаго изъ праздниковъ. Почему же, спросимъ себя, праздникъ этотъ наполняетъ наши души такою радостію и такимъ миромъ? Почему и юноша, и старецъ, убѣленный сѣдинами, много много разъ на своемъ вѣку встрѣчавшіе этотъ праздникъ, съ такою радостію снова спѣшаютъ сегодня въ храмъ Божій? Почему даже какъ бы и сама природа празднуетъ этотъ праздникъ? Не даромъ въ народѣ говорятъ, что въ этотъ день даже солнце „играетъ.“

Св. Церковь не можетъ не праздновать этого величайшаго дня. Сердце ни одного христіанина не

може
день
воспи
Хри
мы п
„Ащ
тіе-х
они
шей
прим
кака
дѣлѣ
нима
друг
кома
ца,
деся
могли
дутъ
стало
конч
земл
невз
деся
объ
виси
или
мину
щія
стол
башн
Хри
всѣ

можетъ не наполниться глубокою радостію въ этотъ день сознательно или безсознательно. Св. Церковь воспоминаетъ нынѣ всемірнсе событіе — Воскресеніе Христово. А празднуя Воскресеніе Христово, всѣ мы празднуемъ вѣдь и свое будущее воскресеніе. „Аще Христось не воста, суетна вѣра ваша.“ Братіе-христіане, часто всѣ мы эти слова слышимъ, но они какъ бы только скользятъ по поверхности нашей души. Если же вы вникните въ нихъ, глубже примите ихъ ближе къ сердцу, то поразитесь тѣмъ, какая бездна смысла таится въ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ ежедневно мы видимъ, какъ сырая земля принимаетъ въ свои холодныя объятія то одного, то другого изъ насъ. Тамъ не стало друга, здѣсь — знакомаго, тутъ — дорогого родственника, тамъ — отца, матери, подруги жизни, сына, дочери. Пройдутъ десятилѣтія, опадетъ могильный холмъ, разроютъ могилу, чтобы помѣстить въ ней другого, и не найдутъ тамъ ничего кромѣ немногихъ костей. Что случилось съ нашими дорогими покойниками? Ужели кончено все? Для чего же человекъ трудился на землѣ, изнурялъ себя, переносилъ терпѣливо всякія невзгоды? Для чего тысячи людей жили многіе десятки лѣтъ на землѣ? Когда серьезно подумаешь объ этомъ, то начинаетъ казаться, что наша жизнь виситъ на волоскѣ. И вотъ еще одинъ моментъ и или спасеніе, или смерть. Но въ эту страшную минуту величайшихъ колебаній мы слышимъ бодрящія слова:

„Аще Христось не воста,“ говоритъ св. Апостоль, *суетна вѣра ваша, еще есте удо во грѣсѣхъ вашихъ: убо и умершии о Христѣ погибоша.*“ Если Христось „не воста,“ суетна наша вѣра, напрасны всѣ наши труды и подвиги, напрасна даже и вся

жизнь наша. Погибли мы, погибли и всѣ дорогіе наши умершіе. Но вотъ Воскресшій Христосъ Своимъ собственнымъ воскресеніемъ увѣряетъ насъ въ другомъ. Видимая нами смерть, это — только смерть тѣла; душа же наша остается вѣчно живою, и всѣ мы воскреснемъ въ часъ, положенный Богомъ (1 Сол. 4, 14; 1 Кор. 15, 20. 36—39). Возстанетъ изъ праха бѣдный, возстанетъ богатый, возстанетъ знатный, возстанетъ незнатный, возстанетъ старецъ, возстанетъ юноша, возстанетъ сынъ, возстанетъ другъ. Всѣ возстанемъ мы изъ земли сырой для новой и вѣчной жизни, а не погибнемъ безслѣдно, какъ погибаетъ растеніе или трава. Вотъ сознание этой то величайшей радости будущаго воскресенія сознательно или безсознательно наполняетъ нашу душу нынѣ такимъ восторгомъ. Мнѣ кажется, что нынѣ дѣйствительно и вся природа чувствуетъ это и трепещетъ особымъ трепетомъ радости своего будущаго возстанія. Правда, и до Воскресенія Христова была отчасти извѣстна эта истина всѣмъ народамъ, начиная отъ наиболѣе просвѣщенныхъ и кончая менѣе просвѣщенными. Среди безчисленныхъ заблужденій, какъ искра въ грудѣ пепла, еще не совсѣмъ тогда угасла истина, что послѣ земной жизни будетъ для человѣка жизнь будущая. Но никѣмъ и никогда эта истина не была такъ блистательно засвидѣтельствована, какъ Христомъ Спасителемъ. Теперь же побѣждена смерть, окончательно разрушенъ и адъ (1 Кор. 15, 55). Нынѣ „смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало: и играюще поемъ виновнаго, единаго, благословеннаго отцевъ Бога и препрославленнаго.“

Итакъ, продолжимъ, бр.-хр., нашу духовную радость. Вѣдь мы избавились съ вами не отъ кратко-

временнаго какого либо плѣна, чему также мы не мало бы радовались, а отъ плѣна вѣчнаго забвенія, вѣчной смерти. Вотъ почему нынѣ св. Церковь призываетъ всѣхъ радоваться и торжествовать. „Если кто потрудился постясь, да приметъ динарій (Мѡ. 23, 13). Если кто отъ перваго часа дѣлалъ, да получить и тотъ нынѣ должную награду. Если кто пришелъ по третіемъ часѣ, съ благодареніемъ да празднуетъ. Если кто пришелъ по шестомъ часѣ, да не смущается, потому что онъ ничего не лишился. Пусть не смущается никто, пришедши и по девятомъ часѣ. Если даже кто пришелъ и въ одиннадцатый часъ, да не боится промедленія: Владыка принимаетъ и перваго, какъ послѣдняго, успокоиваетъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ и дѣлавшаго отъ перваго. И послѣдняго милуетъ и первому угождаетъ. Войдите всѣ въ радость Господа своего! и первые, и послѣдніе получите мзду свою. Богатые и убогіе ликуйте другъ съ другомъ. Постившіеся и непостившіеся возвеселитесь нынѣ. Трапеза обильна, насладитесь всѣ пира вѣры. Никто да не выходитъ алчущимъ“.

Съ радостію великою пойдете изъ этого священнаго храма и огласимъ свои дома пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній, научимъ дѣтей пѣть побѣдныя, чудныя священныя христіанскія пѣсни. Пусть это будетъ даромъ Воскресшему отъ насъ, искупленныхъ Имъ, и да поднимется наша пѣснь побѣдная до престола Воскресшаго Христа. Будемъ чаще повторять эти дивныя побѣдныя слова: нѣтъ болѣе смерти для насъ!

Еписк. Евдокимъ.

дорогіе
сь Сво-
нась въ
о смерть
и всѣ
(1 Сол.
въ праха
ый, воз-
еть юно-
станемъ
а не по-
ніе или
радости
знатель-
горгомъ.
природа
епетомъ
, и до
гна эта
бе про-
. Среди
грудь
на, что
а жизнь
не была
ь Хри-
смерть,
) Нынѣ
рушеніе,
емъ ви-
Бога и
ховную
кратко-

Праздникъ пасхи въ IV и V вѣкахъ.

Праздникъ Пасхи, являясь однимъ изъ важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ, въ то же время принадлежитъ и къ числу самыхъ древнѣйшихъ. Начало празднованія его восходитъ ко временамъ апостольскимъ. Но при апостолахъ и въ первые три вѣка, судя по сохранившимся памятникамъ древне-христіанской письменности, праздникъ Пасхи не имѣлъ того торжественнаго и свѣтлаго характера, какой онъ носитъ въ настоящее время. Не радостное воспоминаніе о воскресеніи Христовомъ и побѣдѣ Господа надъ грѣхомъ и смертію соединяли главнымъ образомъ съ этимъ праздникомъ апостолы и ихъ ближайшіе послѣдователи, а скорбныя воспоминанія о крестныхъ страданіяхъ и смерти нашего Спасителя. Такое знаменованіе и характеръ провозвѣщенія пасхальнаго дня объясняется тѣмъ, что на день еврейской Пасхи приходился день кончины Господа Иисуса Христа, вслѣдствіе чего христіане пришли къ мысли, послѣ того какъ ими оставлено было соблюденіе іудейскихъ праздничныхъ обрядовъ, освящать дни еврейской Пасхи постомъ въ воспоминаніе смерти Христовой. Въ видѣ такого поста и существовала первоначально Пасха, какъ можно убѣдиться въ этомъ изъ древнѣйшаго свидѣтельства о ней во II вѣкѣ у св. Иринейя. «Разногласяютъ, пишетъ онъ, не только о днѣ, но и о самомъ образѣ поста (ясное указаніе, что день, т. е. Пасхи, чтился, праздновался постомъ); именно одни думаютъ, что нужно поститься только одинъ день, другіе два дня, иные еще больше; нѣкоторые же исчисляють этотъ день свой въ 40 часовъ дневныхъ и ночныхъ. Такое различіе въ соблюденіи произошло не въ наше время, но гораздо прежде у нашихъ предковъ, которые, вѣроятно, не соблюдали въ этомъ большой точности и простой частный свой обычай передавали потомству. Тѣмъ не менѣе всѣ они сохраняли миръ и разногласіемъ касательно поста (снова «не праздника») утверждаетъ согласіе вѣры¹⁾. Даже въ III вѣкѣ Пасха сводилась къ посту, была крестной Пасхой, подлѣ которой лишь постепенно начала выступать въ качествѣ самостоятельнаго праздника Пасха воскресенія; послѣднее стало выражаться въ формѣ торжественнаго оставленія пасхальнаго поста. Пасхальное бдѣніе по памятникамъ представляется посвященнымъ страданіямъ и смерти Христовымъ,

¹⁾ Евсевій. Церковная исторія V. 24.

и только окончаніе оно получаетъ радостное — въ честь воскресенія Христова¹⁾.

Въ IV и V вѣкѣ, подъ вліяніемъ разныхъ благопріятныхъ условій, возникшихъ на почвѣ признанія христіанства религіей дозволенной, а затѣмъ и господствующей, христіанская богослужебная практика получаетъ болѣе полное раскрытіе и устанавливается тотъ кругъ христіанскихъ праздниковъ, какой мы находимъ въ настоящее время. Въ отношеніи праздника Пасхи IV и V вѣкѣ ознаменовались прежде всего тѣмъ, что въ эту эпоху окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о времени празднованія Пасхи. Споры, касающіеся этого пункта, къ началу IV вѣка дошли до такой остроты, что, по признанію современниковъ, волновали церковь не менѣе аріанской ереси. «Появилась, пишетъ Евсевій, также и другая (кромѣ аріанской) сильнѣйшая болѣзнь — споръ о Пасхѣ»²⁾. Христіане, по выраженію историка Сократа, хотя изъ за этого «не расторгли общенія, но по причинѣ разногласія проводили этотъ праздникъ печальнѣе»³⁾. Первый вселенскій соборъ въ 325 году постановилъ праздновать Пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія. Такимъ образомъ, точно указанъ былъ періодъ времени, на который должно было падать ежегодно празднованіе Пасхи, и день, въ который она должна была праздноваться, — именно воскресный, а не какойнибудь другой въ ряду дней седмицы. О днѣ Пасхи ежегодно объявляли особыми окружными посланіями епископы главныхъ городовъ. Рядъ такихъ пасхальныхъ посланій IV в. сохранился, напр., отъ св. Аванасія Александрійскаго.

Кромѣ точнаго установленія времени празднованія Пасхи, съ IV вѣка наблюдается и другая особенность въ отношеніи къ празднованію Пасхи. Этотъ праздникъ изъ дня поста, дня, посвященнаго воспоминаніямъ о страданіяхъ и смерти Спасителя, постепенно превращается въ праздникъ торжества, радости, соединяясь съ воспоминаніемъ возстанія изъ гроба Жизнодавца Христа.

Обнаруживается такая переменъ въ празднованіи дня Пасхи прежде всего изъ той характеристики, какую даютъ этому дню

1) См. Каноны Ипполита и Египетскіе, а также Сирская Дидакалія и Завѣщаніе Господа нашего Иисуса Христа. Подробнѣе объ этомъ Толковій Типиконъ М. Скабаллановича. Вып. 1 стр. 127—133. Кіевъ 1910.

2) Жизнь Константина. III. 5.

3) Церковная исторія. I, 8.

церковные писатели второй половины IV вѣка. Григорій Богословъ называетъ Пасху «царицей дней, праздникомъ праздниковъ и торжествомъ торжествъ, превосходящимъ, какъ солнце звѣзды, не только всѣ человѣческіе и земные праздники, но праздники въ честь Христа»¹⁾. Іоаннъ Златоустъ говоритъ о Пасхѣ, какъ о «вождедѣнномъ и спасительномъ праздникѣ»²⁾.

Еще болѣе замѣтна перемѣна въ характерѣ празднованія Пасхи IV в. изъ состава и чинопослѣдованія пасхальнаго богослуженія этого времени. Оно, какъ и въ III вѣкѣ, начиналось съ вечера бдѣніемъ, но бдѣніе это уже носило особенный характеръ и имѣло особый смыслъ. Лактанцій и блаж. Іеронимъ указываютъ въ качествѣ основанія къ пасхальному бдѣнію ожиданіе второго пришествія Христова именно въ пасхальную ночь. «У іудеевъ есть преданіе, пишетъ Іеронимъ, что Мессія придетъ въ полночь подобно тому, какъ во времена египтянъ, когда праздновалась Пасха и пришелъ истребитель и Господь прошелъ мимо сѣней и кровію агнца были освящены перекладыны нашихъ фасадовъ. Посему я полагаю, что это апостольское преданіе — въ день пасхальнаго бдѣнія ранѣе полуночи не отпускать народа, чающаго пришествія Христова, и только когда это время пройдетъ, заручившись безопасностію, совершать всѣмъ праздникъ»³⁾. Какъ видимъ, здѣсь имѣется уже въ виду не скорбное воспоминаніе смерти Христа, а радостное ожиданіе второго пришествія Господа и будущаго царства славы. «Это ночь, говоритъ церковный писатель IV вѣка Лактанцій, въ которую совершается у насъ бдѣніе въ виду пришествія Царя и Бога нашего; значеніе этой ночи двойное — что въ нее Онъ получилъ жизнь, когда пострадалъ, а послѣ получить царство надъ вселенной»⁴⁾.

Это предпасхальное бдѣніе, какъ видно изъ Апостольскихъ Постановленій⁵⁾, состояло изъ молитвъ и прошеній, чтенія закона, пророковъ, псалмовъ и крещенія оглашенныхъ. Затѣмъ по прочтеніи евангелія о воскресеніи и соотвѣтствующей бесѣды, съ молитвою объ обращеніи Израиля, бдѣніе, а съ нимъ и пасхальный постъ оканчивались, и начиналась торжественная пасхальная евхаристія.

1) Григорій Богословъ. Слово 19 на погреб. отца.

2) Слово 42 на Пасху.

3) На Матѳея 25. 6.

4) Установленія Божественн. VII, 19.

5) Памятникъ, состоящій изъ разновременныхъ фрагментовъ, получившій окончательную редакцію въ началѣ IV вѣка.

Особенно торжественно должно было совершаться предпасхальное бдѣніе съ пасхальной литургіей въ томъ мѣстѣ, которое было ознаменовано крестными страданіями и воскресеніемъ Спасителя. Въ Іерусалимскомъ храмѣ, какъ видно изъ описанія аквитанской паломницы¹⁾, предпасхальное бдѣніе происходило въ Мартириумѣ (церковь на Голгоѣѣ), а затѣмъ, послѣ отпуста, епископъ со всѣмъ народомъ совершалъ крестный ходъ въ храмъ Воскресенія (гдѣ была пещера Гроба Господня), при чемъ во время пути всѣ пѣли воскресныя пѣснопѣнія во славу Христа. Здѣсь снова читалось изъ евангелія мѣсто о воскресеніи Христа, возносились молитвы, и епископъ опять (въ первый разъ на Голгоѣѣ) совершалъ литургію, но «поскорѣе, чтобы не задерживать народъ». Послѣ этого народъ отпускался.

Таковъ былъ составъ пасхальнаго богослуженія въ IV вѣкѣ. Съ внѣшней стороны пасхальное богослуженіе IV вѣка отличалось обиліемъ освѣщенія, что также свидѣтельствуетъ о свѣтломъ и торжественномъ характерѣ празднованія его. По разсказу Евсевія, императоръ Константинъ Великій въ «дни спасительнаго праздника, усугубляя благочестивую дѣятельность свою, совершалъ божественное торжество со всею силою души и тѣла и распоряжался празднованіемъ такъ: проводимую въ бодрствованіи священную ночь превращалъ онъ въ дневной свѣтъ, ибо назначенные къ тому люди по всему городу зажигали высокіе восковые столбы, какъ бы огненные лампы, озарявшія всякое мѣсто, такъ что эта таинственная ночь становилась свѣтлѣе самаго свѣтлаго дня»²⁾. Григорій Богословъ въ словѣ на Пасху говорилъ: «Прекрасное было у насъ вечера свѣтоношеніе и свѣтохожденіе, которое совершали мы и частно и публично, едва не весь родъ человѣческой и вся знать, освѣщая ночь обильнымъ огнемъ, образомъ великаго Свѣта... Но сегодняшній (свѣтъ) преславнѣе и превосходнѣе: ибо вчерашній свѣтъ былъ предвозвѣстникомъ возстающаго великаго свѣта и какъ бы радостнымъ предпразднествомъ его; сегодня же празднуемъ самое воскресеніе, не ожидаемое еще, но уже бывшее и собравшее къ себѣ всю вселенную»³⁾.

1) „Паломничество ко св. мѣстамъ“ (*Peregrinatio Silviae*), приписываемое Сильвіи Аквитанской и описывающее богослуженіе Іерусалимской церкви конца IV вѣка открыто въ 1884 г. въ латинской рукописи ок. XII в. и издано въ русскомъ переводѣ въ 1889 г. См. Толковый Типиконъ, стр. 150, 291.

2) Жизнь Константина. IV, 22.

3) Слово на Пасху, 42.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ значеніемъ праздника Пасхи императоры IV и V вѣка издали рядъ распоряженій, усиливающихъ радостный характеръ пасхальнаго празднества. Императоръ Валентиніанъ I въ 367 году положилъ начало обычаю освобождать въ день Пасхи особымъ эдиктомъ, называвшимся *indulgentia paschalis*, заключенныхъ въ тюрьмы, исключая тяжкихъ преступниковъ и рецидивистовъ¹⁾. Императоръ Θεодосій Великій запретилъ въ теченіе всей пасхальной седмицы судопроизводства²⁾, а Θεодосій Младшій — театральныя и цирковыя представленія³⁾.

Итакъ, начиная съ IV вѣка, праздникъ Пасхи, какъ по своему внутреннему значенію, такъ и по характеру своего богослуженія, былъ уже свѣтлымъ и радостнымъ днемъ для всѣхъ христіанъ. Стоитъ только вникнуть въ прекрасное слово св. Іоанна Златоустаго, положенное на пасхальной утрени, чтобы понять, какъ велика была въ этотъ день радость всѣхъ благочестивыхъ людей, воодушевленныхъ мыслію о воскресеніи Христа, и явленіи на землѣ благодатнаго царства Божія. Исполненный священнаго восторга предъ величіемъ празднуемаго событія, златословесный витія приглашаетъ и всѣхъ другихъ оставить свои житейскія скорби и печали и «насладиться сего свѣтлаго и добраго торжества».

Съ IV вѣка, кромѣ перваго дня, стала торжественно праздноваться и вся пасхальная седмица. По свидѣтельству Іоанна Златоустаго, въ продолженіе всѣхъ семи дней Пасхи совершались богослужебныя собранія, на которыхъ пастыри Церкви предлагали народу «духовную трапезу»⁴⁾.

Въ послѣдующіе вѣка праздникъ Пасхи, оставаясь неизмѣннымъ по своему характеру, обогатился лишь новыми богослужебными обрядами и торжественными пѣснопѣніями. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣетъ VIII вѣкъ, когда пасхальное богослуженіе украсилось безсмертными и вдохновенными твореніями знаменитѣйшаго пѣснописца и богослова св. Іоанна Дамаскина. Поемый нынѣ канонъ Пасхи, написанный Іоанномъ Дамаскинымъ, представляетъ собою дивный образецъ истиннаго религиозно-поэтическаго творчества, исполненнаго возвышенныхъ чувствъ и святыхъ восторговъ. Послѣ св. Іоанна Дамаскина пасхальное богослуженіе продолжало развиваться вплоть до появленія Іеруса-

1) Cod. Theodosianus. IX, 38, 3. 4. 6. 7. 8.

2) Cod. Justiniani. III, 12. 8.

3) Cod. Theodosian. XV. 5. 5.

4) Бесѣда о воскресеніи Христовомъ. 34.

лимска
пасхаль
послѣ

О пер

Ка
служит

стиха:

постны

ныя.

время

Христа

вѣству

соврем

мѣна

скольк

Вт

сказат

было

бдѣнія

одежды

служит

(крещ

и совер

предла

Писані

ныхъ

количе

еписко

лику

Златоу

такой,

бѣжати

няхъ;

тысяч

креще

1)

Разгов

лимскаго устава (XIV в.), а окончательно нынѣшній порядокъ пасхальной службы, особенно утрени, утвердился въ XVII вѣкѣ, послѣ печатнаго изданія Типикона.

О перемѣнѣ священныхъ облаченій на литургіи въ Великую Субботу.

Какъ извѣстно, на литургіи въ Великую Субботу священнослужители вслѣдъ за апостольскимъ чтеніемъ, во время пѣнія стиха: «Воскресни Боже, суди земли» . . . снимаютъ съ себя величественныя траурныя одежды и облачаются въ свѣтлыя, торжественныя. Перемѣной облаченій священнослужителями въ нынѣшнее время символизируется радость и торжество Церкви о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ. Объ этомъ радостномъ событіи и повѣствуется въ читаемомъ далѣе евангеліи. Таково значеніе обряда современное. Въ древнія времена христіанской Церкви эта перемѣна священнослужителями одѣяній происходила при иныхъ нѣскольکو условіяхъ и вызывалась обстоятельствами иного рода.

Въ древней Церкви къ Великой Субботѣ, или правильнѣе сказать къ такъ называемому, пасхальному бдѣнію, приурочено было совершеніе крещенія надъ оглашенными. Во время этого бдѣнія предъ литургіею первосвященникъ, облачившись въ свѣтлыя одежды, торжественно шествовалъ въ предшествіи священнослужителей, одѣтыхъ тоже въ свѣтлыя одежды, въ баптистерій (крещальню), который находился обыкновенно тутъ же при храмѣ, и совершалъ тамъ крещеніе оглашенныхъ. Въ храмѣ въ то время предлагалось вниманію предстоящихъ христіанъ чтеніе изъ Св. Писанія, — чтеніе, такъ называемыхъ, паремій. Число оглашенныхъ въ древней Церкви иногда достигало очень значительнаго количества. Св. Іоаннъ Златоустъ и его жизнеописатель Палладій, епископъ Еленопольскій, описывая варварское нападеніе на базилику во время пасхальнаго богослуженія для ареста св. Іоанна Златоуста, передаютъ между другими жестокостями воиновъ и о такой, что они раздѣвшихся уже для крещенія женщинъ заставили бѣжать нагими и кровью отъ ихъ ранъ окрасили воду въ крещальняхъ; тѣмъ не менѣе въ эту ночь было крещено около трехъ тысячъ человѣкъ¹⁾. Вслѣдствіе громаднаго числа крещаемыхъ, крещеніе ихъ продолжалось очень долго и, чтобы занять вниманіе

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Письмо къ Иннокентію. Палладій. Разговоры о жизни Златоуста, гл. 9.

вѣрующихъ, оставшихся въ храмѣ, требовалось прочесть значительное количество паремій, почему въ настоящее время по уставу и полагается пятнадцать паремій. Во время чтенія паремій священнослужители, оставшіеся въ алтарѣ, также перемѣняли свои траурныя облаченія на свѣтлыя, и когда первосвяtitель, предшествуемый духовенствомъ, шелъ изъ баптистерія въ храмъ впереди сонма новокрещенныхъ, одѣтыхъ въ бѣлыя ризы, то оставшіеся въ алтарѣ священнослужители встрѣчали его уже въ бѣлыхъ одеждахъ и пѣли «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь». Дальше слѣдовало апостольское чтеніе о таинственной силѣ крещенія (Римл. VI, 3—II), которое полагается и нынѣ.

Теперь практика крещенія оглашенныхъ исчезла, но древній обрядъ перемѣны облаченій остался. Соотвѣтственно измѣнившимся особенностямъ богослужебнаго чина, обрядъ этотъ теперь получилъ только иной смыслъ. Трогательное значеніе его отъ этого, конечно, не утратилось, а скорѣе усилилось, такъ какъ связано съ радостнымъ воспоминаніемъ наступающаго торжественнаго праздника.

Владим. Е. В.

Крестный путь Господа нашего Иисуса Христа.

Если вся вообще Палестина привлекаетъ къ себѣ благочестивое вниманіе христіанина, какъ земля, освященная дѣлами и стопами нашего Искупителя, то тѣмъ болѣе заслуживаютъ этого вниманія мѣста искупительныхъ страданій Спасителя. Всѣ эти мѣста находятся въ Иерусалимѣ и его окрестностяхъ, гдѣ Господь провелъ послѣдніе дни Своей земной жизни. Къ этимъ св. мѣстамъ относится и т. н. «Крестный-путь» Господа нашего Иисуса Христа, ознаменованный шестіемъ изнемогающаго Божественнаго Страдальца подъ тяжелымъ бременемъ креста.

Но нынѣшній Иерусалимъ не имѣетъ ни одного хорошо сохранившагося сооруженія изъ временъ евангельскаго Иерусалима. «Не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится» (Мѡ. XXIV, 2), пророчески сказалъ Господь о судьбѣ Иерусалима. И, дѣйствительно, сколько разрушеній и опустошеній испыталь на себѣ этотъ священный городъ, начиная отъ римскихъ императоровъ Веспасіана и Тита и кончая послѣдними нашествіями на него турокъ! Всѣ эти разрушенія и опустошенія привели къ тому,

что от
развали
иногда
города.
личные
обраще
что при
городъ,

Гд
путь, к
креста,
мѣста
иудеевъ

По
начался
Христа
возлож
съ дре
наго п
храма
имѣть
Иерусал
ной ул
новыхт
многоч

Кр
улицъ
или Ге
ской у
чиваете

Та
линію
гамъ.

длину
говъ в
считае
имѣет
одинак

у
Иоан. X

что отъ древняго Іерусалима не осталось ничего, кромѣ груды развалинъ и обломковъ, покрытыхъ сплошнымъ пластомъ мусора, иногда поднимающагося до 100 футовъ надъ грунтомъ древняго города. О древнемъ Іерусалимѣ теперь напоминаютъ только различные камни, колонны, обыкновенно разбитыя, разбросанныя, или обращенныя на какую-нибудь службу человѣку. Не удивительно, что при такомъ положеніи вещей мы знаемъ, можетъ быть, новый городъ, расположенный на мѣстѣ древняго города.

Гдѣ же въ современномъ намъ Іерусалимѣ находится тотъ путь, которымъ прошелъ Господь Іисусъ Христосъ подъ тяжестью креста, среди многочисленной толпы, отъ судилища Пилата до мѣста казни — Голгоѡы, мѣста ужаса и позора для древнихъ іудеевъ, сдѣлавшагося священнымъ для всѣхъ христіанъ?

По свидѣтельству св. евангелистовъ¹⁾, крестный путь Спасителя начался у преторіи Пилата, гдѣ послѣ осужденія на распятіе, со Христа сняли багряницу, надѣли на Него Его собственныя одежды, возложили на Него крестъ и отсюда повели на Голгоѡу. Согласно съ древнимъ христіанскимъ преданіемъ, начальный пунктъ крестнаго пути — преторія Пилата была на сѣверо-западномъ углу храма и крестный путь Господа на Голгоѡу долженъ, поэтому, имѣть направленіе съ востока на западъ, отъ восточныхъ воротъ Іерусалима къ западнымъ, направленіе, весьма близкое, къ современной улицѣ того же имени. Тожество направленія древнихъ и новыхъ іерусалимскихъ улицъ вообще теперь подтверждается многочисленными раскопками въ св. градѣ.

Крестный путь проходитъ въ современномъ Іерусалимѣ по улицѣ Тарикъ-ситти Маріамъ, ведущей отъ воротъ св. Стефана, или Геѡсиманскихъ, къ храму св. Гроба, затѣмъ по части Дамаской улицы и, наконецъ, по улицѣ Тарикъ-ел-Ханке, гдѣ заканчивается въ храмѣ св. Воскресенія Голгоѡой и св. Гробомъ.

Такимъ образомъ Крестный путь представляетъ ломанную линію. Въ общемъ длина ея приблизительно равняется 1000 шагамъ. Первая — восточная половина пути имѣетъ 550 шаговъ въ длину и 16 футовъ въ ширину, другая половина пути — 450 шаговъ въ длину и 10 футовъ въ ширину. Первая половина пути считается одною изъ наиболѣе чистыхъ улицъ Іерусалима; она имѣетъ хорошую мостовую и уровень ея вездѣ болѣе или менѣе одинаковъ. Перерывъ Крестнаго пути по Дамаской улицѣ идетъ

¹⁾ Мѡ. XXVII, 26—33. Мрк. XV, 15—22. Лк. XXIII, 24—33. Иоан. XIX, 2—18.

на пространствѣ 50 шаговъ, немного понижаясь къ югу. Вторая половина Крестнаго пути плохо вымощена и грязно содержится; она очень круто поднимается въ гору. Весь Крестный путь считается одною изъ самыхъ людныхъ улицъ. Какъ освященный стопами Божественнаго Крестноносца, этотъ путь назывался «святымъ путемъ», «скорбнымъ путемъ», «путемъ креста». Въ настоящее время онъ носитъ названіе «страстнаго пути». Послѣднее названіе очень красиво изображено золотыми буквами (по-латыни) на зданіи монастыря Сіонскихъ сестеръ милосердія.

На Крестномъ пути христіанское преданіе указываетъ нѣсколько мѣстъ, соотвѣтствующихъ тѣмъ или другимъ страстямъ Христовымъ, гдѣ останавливаются паломники для молитвы.

На мѣстѣ дворца Пилата, гдѣ неправедно былъ осужденъ Христосъ и гдѣ Господь принялъ крестъ, древніе поклонники, вѣроятно, видѣли болѣе того, что застаютъ путешественникъ въ настоящее время. Такъ нѣкоторые изъ нихъ вспоминаютъ о «ли-еострстонѣ», называя его возвышеннымъ крыльцомъ изъ мрамора, крыльцомъ, на которомъ, по свидѣтельству св. евангелиста Іоанна, возсѣлъ Пилатъ на судищѣ для выслушанія обвиненій, возводимыхъ лжесвидѣтелями на Господа. А теперь нѣтъ и слѣда этого мѣста. Дворецъ Пилата былъ подверженъ многимъ перемѣнамъ. Въ прежнія времена въ немъ жили правители Іерусалима. Теперь въ немъ помѣщаются казармы турецкой пѣхоты, и часовой на верхней площадкѣ крыльца, ведущаго во внутренность дома, невольно напоминаетъ паломнику о римскихъ воинахъ, которые троекратно влекли сюда Господа нашего Іисуса Христа...

Для этихъ казармъ домъ былъ весь перестроенъ: крыльцо, выходившее на улицу, было сломано, стѣны выбѣлены, но внутри еще показываютъ ту комнату, въ которой, по преданію, происходилъ судъ надъ неповиннымъ Праведникомъ. Прежній входъ съ улицы, бывший какъ разъ напротивъ этой комнаты, нынѣ задѣланъ, но мѣсто прежняго крыльца означено снаружи въ стѣнѣ дома небольшимъ трехъугольнымъ отверстіемъ; видна также и нижняя часть крыльца — порогъ, состоящій изъ большихъ камней, полузасыпанныхъ землей. Нѣкогда здѣсь было 28 ступеней изъ бѣлаго мрамора, по которымъ шель нашъ Спаситель; но эти ступени, по преданію, еще св. Еленою перевезены въ Римъ, гдѣ и сохраняются доселѣ.

Противъ турецкихъ казармъ, бывшаго дворца Пилатова, въ

12 шагахъ
былъ д
свидѣте
которая

Пр
перекин
единяла
положн
не видн
аркѣ на
угольн
Голгоовъ
спокойн
мѣсто,
наго кр
вѣнцомъ
арка, к
„Еесе І

Рас
выше н
римска
слѣдова
году.
жденіемъ
стіанств
апостол
Пилатомъ
мѣстомъ
Во всяк
во врем

Вол
камень
Богомат
свидѣте
ходатай
чтобы С
Но Стр
картинь

12 шагахъ отъ него находится «мѣсто бичеванія». Прежде здѣсь былъ домъ воиновъ Пилата, а потомъ св. царица Елена, какъ свидѣтельствуется объ этомъ преданіе, построила тутъ церковь, которая въ позднѣйшія времена была обновлена.

Пройдя по той же улицѣ шаговъ 100, паломникъ видитъ арку, перекинутую черезъ всю улицу, арку, которая, по преданію, соединяла прежде домъ Пилата съ домомъ, бывшимъ на противоположной сторонѣ. Арка довольно высокая и теперь концовъ ея не видно за строениями съ той и другой стороны улицы. На самой аркѣ находится крытая галлерей въ три шага ширины съ четырехъ-угольными рѣшетчатыми окнами — съ однимъ окномъ въ сторону Голговы и съ двумя въ сторону горы Елеонской. Въ этой галлерей спокойно живетъ дервишъ. По преданію, эта арка означаетъ то мѣсто, съ котораго Пилатъ, показывая народу Спасителя, обогрѣннаго кровію и одѣтаго въ багряницу поруганія, съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ, сказалъ: «Се Человѣкъ!» Поэтому и самая арка, къ которой относится это событіе, стала носить названіе „Ессе homo“ «(Се Человѣкъ)».

Раскопки, производившіяся въ истекшемъ столѣтіи на мѣстѣ выше названной арки, показали, что эта триумфальная арка — римскаго происхожденія и построена на развалинахъ Іерусалима, слѣдовательно уже послѣ разрушенія города имп. Титомъ въ 70 году. Кому же собственно обязана эта арка своимъ происхожденіемъ? Вѣроятно, эта арка есть памятникъ побѣды христіанства надъ язычествомъ и іудействомъ и построена св. Равноапостольною Еленою. Близость ея къ бывшему мѣсту судилища Пилатова объясняетъ намъ, почему преданіе сдѣлало эту арку мѣстомъ, откуда Пилатъ вывелъ къ народу Невиннаго Страдальца. Во всякомъ случаѣ она указываетъ на мѣсто страданій Спасителя во время суда предъ Пилатомъ.

Вблизи арки „Ессе homo“ греческое преданіе указываетъ камень съ углубленіемъ по срединѣ, обозначающій мѣсто обморока Богоматери. Сохраняющееся въ Іерусалимѣ греческое преданіе свидѣтельствуется, что Пречистая Богоматерь, не успѣвъ въ своемъ ходатайствѣ передъ Пилатомъ, спѣшила вслѣдъ за Своимъ Сыномъ, чтобы Своимъ присутствіемъ облегчить Его величайшія страданія. Но Страдалица-Мать и сама не выдержала представившейся Ей картины изнеможенія Господа подъ крестомъ и безъ чувствъ

упала на землю. Такъ исполнилось предреченное Ей Богоносцемъ Симеономъ: *и тебѣ же самой пройдетъ оружіе* (Лк. II, 38)».

Осмотрѣвъ арку „Ессе homo“, идемъ далѣе по Крестному пути Господа. На правой сторонѣ почти противъ турецкихъ казармъ стоитъ уже извѣстное намъ большое и красивое зданіе, принадлежащее монастырю Сіонскихъ сестеръ милосерія. Это зданіе содержитъ въ себѣ лучшую въ Палестинѣ школу рукодѣлія, воспитанницы которой мастерски изготовляютъ разныя вещицы на продажу паломникамъ, какъ «память объ Іерусалимѣ».

За этимъ зданіемъ некрасиво тянутся какія-то древнія развалины, подъ которыми открытъ пещерный кварталъ Евангельскаго Іерусалима, и, наконецъ, паломникъ видитъ предъ собою величественное зданіе австрійскаго страннопріимнаго дома. Это — очень хорошо устроенный пріютъ для паломниковъ; здѣсь за 5 франковъ въ сутки можно получить всѣ удобства, — явленіе очень рѣдкое на востокѣ.

На лѣвой сторонѣ видимъ небольшую мечеть дервишей. За нею идетъ длинная и высокая стѣна. У австрійскаго пріюта Крестный путь измѣняетъ прежнее направленіе и идетъ по Дамасской улицѣ. Недалеко отъ самаго угла стоитъ армянскій монастырь съ паломническимъ пріютомъ.

Съ Дамасской улицы Крестный путь поворачиваетъ направо въ первую улицу, называемую арабами «Тарикъ-ел-Аламъ», что значитъ «путь страданій». Пройдя не болѣе восьми шаговъ послѣ поворота вправо по этой улицѣ и поднимаясь все въ гору, паломникъ встрѣчаетъ въ стѣнѣ новѣйшей арабской постройки камень отличнаго отъ нея цвѣта, съ углубленіемъ, означающій то самое мѣсто, на которомъ послѣдовала встрѣча Господа нашего Іисуса Христа съ Симономъ Киринейскимъ. Спаситель не могъ далѣе нести креста Своего. Симонъ Киринейскій шелъ въ городъ «съ поля», т. е. отъ судныхъ воротъ, и ведшіе Іисуса Христа воины заставили его раздѣлить съ Спасителемъ тяжесть Его ноши.

Поднимаемся далѣе по Крестному пути. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ «задѣша понести крестъ Симону Киринейскому», лежитъ подъ стѣною колонна, а наверху ея огромный камень, — все это означаетъ мѣсто изнеможенія Спасителя подъ крестомъ.

Въ 40 шагахъ отъ указанной колонны на улицѣ Тарикъ-ел-Аламъ указываютъ вдѣланную въ стѣну древнюю капитель, означающую то мѣсто, гдѣ Господь, обращаясь къ слѣдовавшимъ за

Нимъ
плачито

Да
стояше
кругъ
ной цер
ческимъ
тотчас
рый пре
означ
креста.
Господ

Ко
части е
города
іерусал
нашемъ
извѣст
эти по
Іерусал
сенія) д
У южн
и рѣша
проход
судопро
дѣла ст
города,
каждый
какъ и
подъ св
наго ш

Эт
конечн
шелъ з
невдале
По
вою ра
Спасит
ли одн

Нимъ съ плачемъ женщинамъ, сказалъ: «дщери іерусалимскія, плачите не Мене, но себе плачите и чадъ вашихъ (Лк. XXIII, 28).

Далѣе нельзя идти по Крестному пути, потому что въ настоящее время онъ застроенъ домами, но надобно обходить вокругъ — до той площадки, на которой находится куполь подземной церкви свв. Константина и Елены. Тамъ направо за католическимъ домомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Принчипе», видно тотчасъ же около другого дома, принадлежащаго Коптамъ, который преградилъ Крестный путь, — поверженную на землѣ колонну, означающую мѣсто третьяго паденія Спасителя подъ тяжестью креста. Отсюда въ 15 шагахъ находится храмъ Воскресенія Господня съ Голговою внутри.

Конечнымъ пунктомъ Крестнаго пути Господа (въ *городской* части его) являются т. н. «судныя ворота», которыя выводили изъ города на дорогу въ Гаваонъ. Остатки судныхъ воротъ и той іерусалимской стѣны, въ которой они находились, найдены на нашемъ Русскомъ Мѣстѣ въ современномъ Іерусалимѣ въ 1883 г. извѣстнымъ археологомъ архимандритомъ Антониномъ. Раскопки эти показали, что на нашемъ Русскомъ Мѣстѣ въ Евангельскомъ Іерусалимѣ, несомнѣнно, стояла (около нынѣшняго храма Воскресенія) древнееврейская башня съ воротами, выведившими за городъ. У южной стѣны этой башни былъ судебный форумъ, гдѣ издавна и рѣшались всѣ судебныя дѣла евреевъ. Осужденные должны были проходить чрезъ главныя ворота башни. Когда, съ развитіемъ судопроизводства, явился «великій синедрионъ Израиля» и судебныя дѣла стали разбираться уже на дворахъ храма, а не при воротахъ города, судныя ворота не теряютъ совершенно своего значенія: каждый осужденный, выслушавъ у этой башни свой приговоръ, какъ и въ былыя времена, проходитъ своею послѣднею дорогою подъ сводомъ воротъ, — этимъ безмолвнымъ свидѣтелемъ печальнаго шествія.

Эти судныя ворота, открытыя на Русскомъ Мѣстѣ, и были конечнымъ пунктомъ Крестнаго пути Господа. Далѣе путь этотъ шель за городомъ до Лобнаго мѣста (Голговы), находившагося невдалекѣ отъ городской стѣны.

Поднятая на нѣсколько саженой надъ первоначальною мостовую развалинами и прахомъ столѣтій, эта крестная стезя нашего Спасителя среди многократнаго всеобщаго разрушенія города едва ли однако, сохранила что-либо, кромѣ своего приблизительнаго

направленія. Если же подинный Крестный путь лежитъ подъ нынѣшнюю улицу этого имени, то частные пункты этого пути, очевидно, не могутъ быть опредѣлены съ несомнѣнною точностью. «Само собою разумѣется, что этимъ вовсе не должно ослабляться впечатлѣніе, вызываемое въ христіанинѣ этимъ путемъ смерти и воскресенія. Слои песка и мусора, сокрывшіе древній священный памятникъ, — тоже, что историческая сѣнь, въ которую облакаются событія по истеченіи вѣковъ; въ далекой исторической сѣни великое событіе и явленіе сіяетъ еще лучезарнѣе, тогда какъ вблизи это самое явленіе, вслѣдствіе именно своей лучезарности, можетъ быть не такъ видно и оцѣнено. Тѣ, кто ходилъ подиннымъ Крестнымъ путемъ развѣ сознавали его значеніе такъ же живо и глубоко, какъ сознаемъ мы, отъ которыхъ онъ сокрылся подъ 40 футовымъ наслоеніемъ песка, щебня и мусора» (Н. Е. В.).

Литературная дѣятельность православнаго духовенства въ Прибалтійскомъ краѣ.

(Продолженіе*)

Не менѣе свѣтской мѣстной цензуры проявленію живой литературной дѣятельности духовенства въ православно-русскомъ направленіи среди туземцевъ препятствовали и руководящія нѣмецко-протестантскія сферы, которыя, по мѣрѣ развитія своихъ притязаній, становились болѣе и болѣе придирчивыми ко всему, что содѣйствовало возвышенію и усиленію православія въ краѣ. Объ этомъ свидѣтельствуемъ слѣдующій фактъ. Въ 1855 г. въ Ригѣ появился и при томъ въ санѣ лифляндскаго генераль-суперъ-интендента фанатикъ лютеранства и германизации латышей и эстовъ, высланный въ прежнее царствованіе (въ 1847 г.) изъ края за рѣзкія проповѣди и дѣйствія противъ православной вѣры и правительства, пасторъ Вальтеръ. Едва выступилъ онъ на этотъ вліятельный въ прибалтійскомъ краѣ постъ, какъ тотчасъ рѣзко заявилъ о себѣ мѣстному православному міру. Въ то время находился въ печати

*) См. № 7 Риж. Еп. Вѣдом.

составленный при рижской духовной семинарии календарь для народа на 1856 годъ, въ который входила первая живая статья для края, принадлежавшая ректору той же семинарии, архимандриту Павлу (бывш. епископъ олонекій), о судьбахъ православія въ прибалтійскомъ краѣ со времени Ярослава до смерти императора Николая. Узнавъ о содержаніи этой статьи, Вальтеръ отнесся къ князю Суворову съ представленіемъ о необходимости воспретить печатаніе этой статьи. Князь Суворовъ началъ колебаться, потребовалъ автора статьи для личныхъ объясненій, послѣ которыхъ отклонилъ „затѣи“ Вальтера. Тѣмъ не менѣе автору, по словамъ его, пришлось испытать не мало огорченій по поводу этой статьи. Самъ Вальтеръ показалъ, что его не смущаютъ рѣшенія высшей власти въ краѣ. Черезъ снесеніе съ курляндскимъ генералъ-суперъ-интендантомъ онъ сдѣлалъ секретное, но официальное распоряженіе, чтобы означенныхъ календарей на латышскомъ и эстскомъ языкахъ никто изъ лютеранъ-туземцевъ не смѣлъ ни покупать ни читать, и это распоряженіе поручено было отъ него объявить по всеѣмъ киркамъ лифляндской и курляндской губерній. — Далѣе, выше было сказано, какъ враждебно отнеслись правящія въ краѣ нѣмецко-лютеранскія сферы къ архипастырскимъ посланіямъ преосвященнаго Платона. Все это свидѣтельствуетъ краснорѣчиво о томъ, какъ трудно было при существующихъ условіяхъ проявлять духовенству живую литературную дѣятельность на пользу православія.³³⁾

³³⁾ Павелъ Еп. Кое-что изъ прежнихъ занятій. Псковъ 1872 г. стр. 107, примѣч. Въ этой книгѣ преосв. Павелъ говоритъ о Вальтерѣ слѣдующее: 9 марта 1864 г. Вальтеръ говорилъ въ Якубъ-киркѣ проповѣдь предъ лифляндскимъ дворянствомъ, собравшимся ан ландтагъ въ Ригѣ. Въ этой проповѣди онъ публично, нисколько не стѣсняясь (до такого цинизма дошло тамъ пренебреженіе къ русскому элементу! . .), между прочимъ говорилъ, чтобы они дворяне крѣпко помнили, что они протестанты по религіи и нѣмцы по происхожденію, что въ ихъ краѣ господствующею церковію должна быть протестантская, а господствующею народностью должна быть нѣмец-

Все это приводило къ необходимости освободить православныя изданія въ краѣ отъ зависимости ихъ отъ свѣтской лютеранской цензуры. По поводу послѣдней преосв. Іоаннъ, ректоръ с.-петербургской духовной академіи, производившій ревизію рижской духовной семинаріи, сдѣлалъ такое замѣчаніе: „человѣкъ не врагъ церкви и не рабъ нѣмцевъ, конечно, будетъ въ затрудненіи: смѣяться ему или плакать надъ такимъ распоряженіемъ.“³⁴⁾ Попытку къ освобожденію православныхъ изданій отъ лютеранской цензуры сдѣлалъ преосв. Платонъ, когда у него возникли пререканія съ генераль-губернаторомъ изъ-за вышеупомянутой статьи для журнала „Училище Благочестія“ подъ заглавіемъ „Присоединеніе къ православію врача лютеранскаго исповѣданія“. Донося Свят. Синоду объ выше — изложенномъ дѣйствіи свѣтскаго цензора по отношенію къ духовному журналу и излагая всю переписку, возникшую вслѣдствіе этого съ г. генераль-губернаторомъ, преосв. Платонъ просилъ Свят. Синодъ сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи редакціи журнала „Училище Благочестія“ отъ обязанности представлять статьи духовнаго содержанія на разсмотрѣніе генераль-губернатора. Сдѣлать это онъ просилъ для чести епархіальнаго начальства и вообще духов-

ка. Далѣе развивалъ предъ ними, что къ какой бы національности ни принадлежали первоначально предки того или другого изъ нихъ, — въ средѣ лифляндскихъ рыцарей и землевладѣльцевъ на лифляндской почвѣ, не можетъ и не должно быть другихъ элементовъ, кромѣ нѣмецкихъ; между ними нѣтъ ни эстовъ, ни латышей, ни шведовъ, ни ливовъ, ни русскихъ наконецъ; въ Лифляндіи могутъ и должны быть только нѣмцы. Для этого, да даруетъ намъ Богъ чтобы посредствомъ школъ настичь упущенное (жалѣю, что доселѣ не такъ усердно старались онѣмечить все лифляндское земство). Для этого убѣждалъ онъ укрѣплять и поддерживать нѣмецкую народность постоянными сношеніями съ германскою народностію — въ самой Германіи и сближать различные элементы въ слояхъ самой Лифляндіи, т. е. надобно, во чтобы ни стало, все и всѣхъ германизировать, начавъ съ латышей и эстовъ“. Тамъ же стр. 115, примѣч.

³⁴⁾ Крыжановскій. Сочиненіе.

наго вѣдомства, распоряженіе которыхъ, по его мнѣнію, не должно подлежать рецензіи гражданскихъ чиновниковъ въ изданіи духовныхъ сочиненій, а также для большей свободы въ избраніи статей для журнала и для предупрежденія на будущее время неприятныхъ столкновеній по изданію журнала съ главнымъ начальникомъ Остзейскаго края. Взамѣнъ обязанности представлять назначенныя для журнала статьи на разсмотрѣніе Остзейскаго генералъ-губернатора пр. Платонъ просилъ разрѣшить печатать ихъ на основаніи дозволенія духовныхъ цензурныхъ комитетовъ, по которому онѣ первоначально печатаются въ тѣхъ духовныхъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ, откуда они заимствуются для „Уч. Бл.“ и съ одобренія его — преосвященнаго подъ отвѣтственностію редакціи и переводчиковъ за вѣрность эстскаго и латышскаго переводовъ съ русскимъ подлинникомъ. Если бы Св. Синодъ нашелъ почему либо невозможнымъ сдѣлать это, то преосвященный просилъ его сдѣлать распоряженіе, чтобы журналъ издавался въ С.-Петербургѣ, гдѣ воспитанники духовной академіи, поступившіе изъ рижской семинаріи, мѣстные уроженцы удобно могутъ заниматься корректурой эстскихъ и латышскихъ статей. Представленіе это было послано въ Св. Синодъ въ іюнѣ 1860 г. Прошло съ этого времени четыре года; наконецъ въ іюнѣ 1864 г. послѣдовало отношеніе отъ оберъ-прокурора Св. Синода кн. Урусова, коимъ преосвященный извѣщался, что по сношеніи Св. Синода съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Валевымъ, послѣдній всякое измѣненіе въ дѣйствующихъ цензурныхъ узаконеніяхъ, которое должно послѣдовать въ порядкѣ законодательномъ, находитъ неудобнымъ и при томъ изъятіе одного только православнаго журнала изъ вѣдѣнія Остзейскаго генералъ-губернатора можетъ подать поводъ къ неблагопріятнымъ толкамъ и превратнымъ сужденіямъ вообще о дѣйствіяхъ высшей мѣстной власти въ дѣлѣ православія, по этому

министръ внутреннихъ дѣлъ предлагаетъ дѣло предоста-
вить личному соглашенію преосвященнаго съ генераль-
губернаторомъ. Въ сентябрѣ того же года послѣдовалъ
указъ Св. Синода съ увѣдомленіемъ объ этомъ и съ требо-
ваніемъ донести Св. Синоду: не послѣдовало ли сказаннаго
соглашенія. Генераль-губернаторомъ былъ въ то время
уже не Суворовъ, но баронъ В. К. Ливень. Преосвящ.
Платонъ дѣйствительно вошелъ съ новымъ генераль-губер-
наторомъ въ сношеніе по возбужденному вопросу, но на
посланное по этому дѣлу отношеніе не получилъ никакого
отзыва. Въ 1865 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ
Д. А. Толстой, просматривая отчетъ преосв. Платона по
обозрѣнію епархіи, замѣтилъ и донесеніе его по вопросу о
цензурѣ статей для журнала и сообщилъ преосвященному,
что 1 сентября 1865 г. приведены въ исполненіе Высочайше
утвержденныя правила о перемѣнѣ и дополненіи цензур-
ныхъ постановленій, распубликованныя въ указѣ Прави-
тельствующаго Сената отъ 15 апрѣля того же года, коими
между прочимъ изъяты отъ предварительной свѣтской
цензуры всѣ изданія ученыхъ установленій и просилъ прео-
священнаго увѣдомить, приведено ли въ исполненіе это
общее правило въ отношеніи къ журналу „Уч. Бл.“, изда-
ваемому при рижской духовной семинаріи. Вслѣдствіе
этого преосв. Платонъ снова просилъ новаго генераль-
губернатора И. А. Шувалова на основаніи сообщенія оберъ-
прокурора Св. Синода, чтобы чиновникъ Шмидтъ не раз-
сматривалъ статей для журнала, а типографщикамъ было
объявлено, что они могутъ печатать журналъ безъ одобре-
нія свѣтскою цензурою помѣщаемыхъ въ журналѣ статей.
Но генераль-губернаторъ не сдѣлалъ официального отзыва
на отношеніе преосвященнаго, а только сказалъ лично
преосвященному, что по предмету отношенія преосвящен-
наго онъ отнесся въ главное управленіе цензуры. Это
была послѣдняя переписка преосв. Платона съ генераль-

губер
изъ в
преос
объ к
ни о
налъ
неній
ручи
рижс
карик
зная
края
или
стать
можн
смотр
ских
въ п
росси
и въ
имѣт
журн
мѣст
журн
ваго
ноше
Сино
преж
для
ной
чиво
посл
Еп. В

губернаторомъ. Цензура и впоследствии не была изъята изъ вѣдѣнія генераль-губернаторскаго чиновника. Въ 1866 г. преосв. Платонъ сдѣлалъ представленіе въ Св. Синодъ объ измѣненіи программы журнала. Въ этомъ представленіи онъ просилъ между прочимъ Св. Синодъ, чтобы журналъ по проектируемой новой программѣ не имѣлъ затрудненій относительно своевременнаго выхода въ свѣтъ, поручить цензорованіе статей не чиновнику (лютеранину) при рижскомъ генераль-губернаторѣ, а живущему въ Ригѣ Викарию рижской епархіи, епископу, ревельскому, который, зная потребности православныхъ жителей Прибалтійскаго края и его узаконенія, можетъ опредѣлять возможность или невозможность помѣщать въ журналъ ту или другую статью. Такое цензорованіе преосв. Платонъ считалъ возможнымъ и законнымъ потому между прочимъ, что, не смотря на нѣкоторыя особенности цензорованія періодическихъ изданій по силѣ 49 ст. цензурнаго устава (1850 г.) въ пограничныхъ губерніяхъ — Прибалтійскихъ, Новороссійскихъ, Гродненской и Виленской, въ сей послѣдней и въ Одессѣ епархіальныя вѣдомости, съ которыми будетъ имѣть близкое сходство издаваемый при рижской семинаріи журналъ по новой программѣ, издаются съ дозволенія мѣстной духовной цензуры. Но ни разрѣшенія издавать журналъ по новой программѣ, ни утвержденія этого новаго проекта о подвѣдомствѣ журнала въ цензурномъ отношеніи Викарию рижской епархіи не послѣдовало изъ Св. Синода. Журналъ до 1867 г. включительно издавался на прежнихъ цензурныхъ основаніяхъ.³⁵⁾ Такъ важна была для православныхъ изданій независимость цензуры духовной отъ свѣтской въ Прибалтійскомъ краѣ и такъ настойчиво хлопоталъ преосв. Платонъ объ этомъ! И до самаго послѣдняго времени изданія духовнаго содержанія, даже

³⁵⁾ Агрономовъ. Дух. жур. для туз. Приб. края (Рижск. Еп. Вѣд. 1889, № 1.)

богослужебныя книги на мѣстныхъ языкахъ, не смотря на разрѣшеніе епархіальной власти, поступали на разрѣшеніе и рассмотрѣніе мѣстной свѣтской цензуры, подчиненной мѣстнымъ губернаторамъ. Только въ 1888 г. преосв. Арсеній исходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ учрежденіе особой духовной цензуры въ Прибалтійскомъ краѣ для выходящихъ въ свѣтъ въ предѣлахъ Прибалтійскихъ губерній издавій духовно-нравственнаго содержанія на русскомъ, эстскомъ и латышскомъ языкахъ съ назначеніемъ трехъ цензоровъ соотвѣтственно тремъ языкамъ, на которыхъ могутъ издаваться сочиненія.³⁶⁾ Учрежденіе [самостоятельной духовной цензуры въ Прибалтійскомъ краѣ составляетъ эру, открывшую свободу пастырямъ рижской епархіи для близкихъ и безпрепятственныхъ сношеній съ паствою посредствомъ печатнаго слова. Результаты этого дѣла не замедлили обнаружиться въ ближайшемъ времени и сказались ощутительнымъ образомъ въ оживленіи литературной дѣятельности духовенства рижской епархіи при преосв. Арсеніи. Прот. А. Агрономовъ.

(Окончаніе будетъ).

Епархіальная хроника.

Религіозно-нравственныя бесѣды въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ въ 2-ю половину зимняго сезона 1912/13 г.

Въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ съ 13 янв. по 7 апрѣля въ каждое воскресенье происходили религіозно-нравственныя бесѣды при участіи въ нихъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго.

13 янв. смотритель духовнаго училища, о. Іаковъ Матусевичъ бесѣдовалъ «О безсмертіи души». Эта бесѣда или лекція заняла въ чтеніи около полутора часа времени и состояла въ строгомъ анализѣ интеллектуально-моральной стороны человѣка. Мысли про-

³⁶⁾ Указъ о семъ Св. Синода помѣщенъ въ № 10 Рижск. Еп. Вѣд. за 1888 г.

повѣдника о безсмертіи души и особенно сердечный тонъ ихъ производили благопріятное впечатлѣніе на слушателей. Потомъ свящ. Д. Соколовъ говорилъ «О явленіяхъ изъ загробнаго міра». По окончаніи этихъ бесѣдъ, Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ сказалъ слушателямъ, что вѣра въ безсмертіе души и извоздаяніе вноситъ въ наше часто измученное сердце полное христіанское примиреніе, такъ что намъ уже не кажутся непримиримыми противорѣчія, наблюдаемая въ земномъ существованіи людей: напр. горе однихъ и радости другихъ, то богатство, то крайняя нищета, или смерть совершенно невинныхъ младенцевъ; мы вѣримъ, что души всѣхъ умершихъ встрѣтятъ соотвѣтствующую справедливую оцѣнку у безсмертнаго Судіи, Бога. Что же касается явленій изъ загробнаго міра, то эта истина прочно устанавливается въ церковномъ преданіи и апологической литературѣ случаями явленія Божіей Матери, святыхъ апостоловъ и другихъ святыхъ.

20 янв. въ воскресенье въ кафедральномъ соборѣ свящ. І. Іогансонъ сказалъ бесѣду «О Крестѣ и крестномъ знаменіи», причѣмъ развилъ слѣд. положенія: 1) въ Крестѣ заключается сущность христіанства; 2) слово Божіе свидѣтельствуетъ о почитаніи Креста и его изображеніи и 3) благодатная сила, источаемая Крестомъ. Въ качествѣ второго собесѣдника, за отсутствіемъ назначеннаго, прот. П. Синайскій прочиталъ разсужденіе подъ названіемъ: «Научите меня вѣрить», въ которомъ доказывается, что научить вѣровать никого нельзя, потому что вѣра составляетъ внутренній подвигъ самого ищущаго Бога. Между чтеніями и послѣ чтеній слушатели пропѣли «Воскресеніе Христова видѣвше» и «Отъ юности моя». Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іоаннъ, остановивъ вниманіе слушателей на словахъ пѣснопѣнія: «Отъ юности моя мнози борють мя страсти, но Самъ мя заступи и спаси, Спасе мой», развилъ мысль, что паденіе человѣка произошло и происходитъ отъ страстей его, возстаніе или спасеніе происходитъ отъ Бога, Который изобрѣлъ непостижимый способъ спасенія, крестныя страданія. Въ заключеніе Высокопреосвященнѣйшій Владыка благословлялъ слушателей и раздавалъ имъ духовные листки.

Въ воскресенье, 27 января, въ ожиданіи вечернихъ бесѣдъ, собравшіеся въ кафедральномъ соборѣ слушатели съ особенною охотою и одушевленіемъ подъ руководствомъ о. діакона Дорина упражнялись въ пѣніи «Величитъ душа моя Господа...» Нынѣ почти исчезло церковное пѣніе въ домашнемъ быту, стали забы-

ваться и вдохновенныя слова не только Евангелія, но иногда и молитвъ . . . Но отраднo чувствовать, что въ храмахъ Божіихъ чаще и чаще слышится общее пѣніе, гдѣ религиозныя и поэтическія души могутъ найти себѣ удовлетвореніе. Отраднo также, что религиозныя чтенія съ общимъ пѣніемъ открываютъ возможность людямъ средняго достатка провести вечеръ въ возвышающемъ настроеніи.

Первая бесѣда была о. Вл. Ханева «О почитаніи святыхъ», причемъ о. проповѣдникъ изложилъ не только православное ученіе о святыхъ, но и опровергъ сектантскія измышленія, клонящіяся къ подрыву почитанія самоотверженныхъ христіанъ, прославленныхъ подвигами любви къ Богу и ближнему. Вторая бесѣда о. А. Македонскаго посвящена была вопросу о «погибшихъ». Поводомъ къ такой бесѣдѣ послужило отчасти евангельское чтеніе о призваніи Христомъ Закхея-мытаря, а отчасти то, что въ это воскресенье Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Іоанномъ совершено было освященіе домового храма въ срочной тюрьмѣ. Какъ Христосъ спасъ сребролюбивую душу Закхея-мытаря, такъ и мы, христіане, любящимъ отношеніемъ къ «погибшимъ», т. е. преступникамъ, можемъ спасти ихъ души, тѣмъ болѣе, что бывшіе арестанты часто испытываютъ обновленіе своего духовнаго облика; но опасно холодное и безучастное отношеніе къ «лишеннымъ правъ»: оно ведетъ ихъ къ повторнымъ преступленіямъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іоаннъ, выслушавъ бесѣды, назвалъ ихъ «трогательными» и далъ съ своей стороны объясненіе того, что сдѣлали намъ святые, напр., русскіе, и что мы дѣлаемъ. Русскіе святые отличались столь любящимъ сердцемъ и участіемъ къ разнымъ народнымъ нуждамъ, что народъ привыкъ къ ихъ помощи не только при жизни святыхъ, но обращается къ багодатному пособію и послѣ ихъ кончины, посѣщая мѣста упокоенія святыхъ: и Кіевъ, и Москву, и Соловки, и Новгородъ, и др. города и веси. Русскій народъ необходимъ для жизни святыхъ и святые нужны для народа, такъ какъ они ведутъ его на небо. Что касается холоднаго отношенія къ «лишеннымъ правъ» и закрыванія дверей, если они просятъ себѣ работы, то это происходитъ не всегда отъ холодности сердца, а часто отъ осторожности, явившейся результатомъ извѣстнаго опыта. Тѣмъ не менѣе нужно признать справедливымъ упрекъ въ недостаткѣ сочувствія, съ которымъ мы въ большинствѣ встрѣчаемъ вышедшихъ изъ тюремнаго заключенія. Послѣ раздачи духовныхъ листковъ и преподанія бла-

гослове
Іоаннъ

3

прот.

сѣду о

ненъ в

всѣхъ

постѣ.

апосто

мена х

св. под

Ограни

ній по

стомъ.

славна

беснаг

обходи

В

учител

разъяс

постов

посты

В

съ зак

выше

дни по

и фари

ученіе

къ за

отъ на

привод

Симео

удосто

время

тять п

раздав

словен

В

бесѣду

гословенія слушателямъ. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іоаннъ отбылъ изъ собора.

3 февраля въ кафедральномъ соборѣ о. ректоръ дух. семинаріи, прот. А. Лебедевъ, послѣ вечерняго богослуженія произнесъ: «бесѣду о постѣ». Постъ — божественное установленіе; онъ узаконенъ въ раю. Ветхозавѣтный постъ. Виды поста сохранились у всѣхъ народовъ. Въ Н. Завѣтѣ имѣется опредѣленное ученіе о постѣ. І. Христосъ Самъ назначилъ постъ для учениковъ своихъ: апостолы постились и другимъ заповѣдали постъ. Въ первыя времена христіанства является цѣлый сонмъ постниковъ. Долголѣтіе св. подвижниковъ и нашихъ предковъ убѣждаютъ въ пользѣ поста. Ограниченіе поста одною пищею ведетъ къ искаженію его. Внѣшній постъ долженъ соединяться съ внутреннимъ, духовнымъ постомъ. Постъ является спутникомъ молитвы и покаянія. Православная церковь, воспитывающая своихъ чадъ для гражданства небеснаго, свято и ненарушимо хранитъ заповѣдь о постѣ, какъ необходимое правило для истинно благочестивой христіанской жизни.

Вторую бесѣду «о постахъ православной церкви» предложилъ учитель дух. училища Г. П. Малышкинъ, который обстоятельно разъяснилъ слушателямъ время и цѣли установленія многодневныхъ постовъ и однодневныхъ, причемъ сообщилъ, какъ проводили эти посты древніе христіане.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іоаннъ, обратившись съ заключительнымъ словомъ къ слушателямъ, назвалъ указанные выше бесѣды «назидательными» и задался вопросомъ: чего же въ дни поста требуетъ отъ насъ Господь? Разобравъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ со стороны ученія о постѣ и, сдѣлавъ сопоставленіе съ ученіемъ ап. Павла, Высокопреосвященнѣйшій Владыка пришелъ къ заключенію, что въ дни поста Господь требуетъ или ждетъ отъ насъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ и молитвы, которыя приводятъ насъ, несомнѣнно, къ Богу. Какъ Богопріимецъ Симеонъ и пророчица Анна, проводившіе дни въ постѣ и молитвѣ, удостоились узрѣть своими глазами Спасителя, такъ и мы, проводя время въ надлежащемъ постѣ, удостоимся великой радости встрѣтить праздникъ Воскресенія Христова. Въ заключеніе Владыка раздавалъ слушателямъ духовные листки и преподавалъ благословеніе.

Въ воскресенье, 10 февраля, о. Н. Перехвальскій произнесъ бесѣду «О поминовеніи усопшихъ». Въ бесѣдѣ изложены были

положенія православнаго ученія о поминовеніи усопшихъ. За отсутствіемъ второго лектора о. прот. Вл. Плиссъ прочиталъ отрывокъ изъ воспоминаній врача г. Апраксина. Этотъ мужественный человѣкъ чистосердечно передаетъ, какимъ путемъ онъ дошелъ до крайней степени религіознаго невѣрія и какъ, подъ вліяніемъ тяжелой болѣзни, онъ путемъ Промысла Божія вновь нашелъ вѣру въ Бога и получилъ исцѣленіе отъ страшнаго недуга.

Сущность исповѣди г. Апраксина не такъ давно Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, Архіепископъ рижскій и митавскій, уже сообщалъ въ одной изъ своихъ литургійныхъ проповѣдей. Остановивъ вниманіе слушателей на этой исповѣди, Высокопреосвященнѣйшій Владыка уподобилъ автора исповѣди евангельскому «блудному сыну», который, находясь во власти душевно-тѣлесной болѣзни, какъ бы во власти очарованія, долго не могъ «притти въ себя», пока его не коснулась благодать Божія, по молитвамъ его родной сестры и по молитвамъ его вѣрующихъ паціентовъ. Вотъ одно изъ доказательствъ пользы молитвы другъ за друга, которую отрицаютъ религіозные индивидуалисты. Въ заключеніе Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ раздавалъ, при благословеніи слушателей, листки духовнаго содержанія. При этомъ многіе слушатели спрашивали листокъ, гдѣ изложена исповѣдь врача Апраксина, и предлагали пожертвованіе на изданіе ея. Такое глубокое впечатлѣніе она произвела! . . .

17 февраля, въ воскресенье, бесѣда была епархіальнаго миссіонера о. І. Павеля «О второмъ пришествіи Господа и 1000-лѣтнемъ царствѣ». О. Павелъ въ бесѣдѣ показалъ, что въ вопросѣ о второмъ пришествіи, какъ въ нѣкоторомъ центрѣ, сосредоточивается множество самыхъ разнообразныхъ сектантскихъ мнѣній и толкованій библейскаго текста, которыя, однако, не только не уясняютъ положенія дѣла, но положительно затемняютъ его цѣлымъ рядомъ противорѣчивыхъ сужденій. Изложенію и критикѣ ихъ и была посвящена вся бесѣда. По окончаніи ея, Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ выразилъ сожалѣніе, что среди христіанъ находится немало людей, мнящихъ себя мудрыми, которые, оставивъ православіе, возводятъ хулу на православныхъ пастырей, якобы не знающихъ Св. Писанія, и пробуютъ сами толковать его, высказывая нелѣпые сужденія, опровергнутыя о. миссіонеромъ; это поистинѣ слѣпые вожди, которые и сами падаютъ и другихъ увлекаютъ въ паденіе. Православные учителя, чуждые страстности и вѣрные Слово Божію

и Св. Преданію, знаютъ, откуда началось зло среди людей и какъ оно развивалось и какія чудовищныя формы принимало въ дохристіанскомъ мірѣ; знаютъ также, какъ возникшее въ христіанское время зло принимало уже антихристіанскій характеръ въ вѣкъ апостоловъ и какъ оно, нарастая постепенно, превратится въ великое отступничество и олицетворится въ антихристѣ, который будетъ выдавать себя за бога. Надменные лжеучители уже и теперь пытаются сѣсть на престолъ и требуютъ себѣ поклоненія... Но есть еще «удерживающій» явленіе антихриста; это — сила духа Христова. — Въ заключеніе Высокопреосвященнѣйшій Владыка преподавалъ слушателямъ благословеніе и раздавалъ имъ разныя духовныя изданія.

(Окончаніе будетъ).

Архипастырскія посѣщенія. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, посѣтилъ 24 марта, въ воскресенье, Рижскую жен. воскресную школу, въ которой было устроено торжество празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Владыка былъ встрѣченъ въ школѣ каѳедральнымъ прот. В. Плисомъ, завѣдующимъ школою священникомъ А. Климентовскимъ, священникомъ А. Знаменскимъ и сотрудицами-учительницами во главѣ съ начальницей школы В. В. Неклюдовой. Дѣти въ залѣ встрѣтили Владыку пѣніемъ «Исѣ-полла эти деспота». Затѣмъ программа началась народнымъ гимномъ, который пропѣли съ хоромъ всѣ присутствующіе. Завѣдующій о. А. Климентовскій произнесъ глубоко прочувствованное слово о воцареніи Михаила Ѳеодоровича Романова. Учащимися дѣвочками были прочитаны стихотворенія, относящіяся къ юбилею, а хоръ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько кантатъ и патріотическихъ пѣсень. Торжество закончено пѣніемъ «Славься, славься». Послѣ этого всѣмъ дѣтямъ были розданы Владыкою картинки и брошюрки юбилейнаго изданія. Владыка прошелъ по всѣмъ шести классамъ и прослушалъ занятія. Около 4 час. дня Архипастыръ отбылъ изъ помѣщенія воскресной школы, сопровождаемый радостнымъ пѣніемъ дѣвочекъ «исѣ-полла эти деспота».

25 марта въ шесть часовъ вечера Его Высокопреосвященство посѣтилъ духовное училище и присутствовалъ на торжественномъ актѣ по случаю исполнившагося 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Актъ открылся молитвой Св. Духу, послѣ чего хоромъ была исполнена кантата «Слава Дому Романовыхъ», муз.

Гольтисона. Затѣмъ преподаватель училища Г. П. Малышкинъ прочиталъ очеркъ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Далѣе слѣдовали хоровое пѣніе и декламація, исполненныя учениками. Въ заключеніе ученической хоръ балалаечниковъ исполнилъ мотивы изъ оперы «Жизнь за Царя» Глинки. Актъ закончился троекратнымъ исполненіемъ народнаго гимна и торжественнымъ громогласнымъ «ура» въ честь Государя Императора. Залъ былъ богато декорированъ зеленью и флагами и украшенъ портретами Царской фамиліи, а на эстрадѣ установлены бюсты царя Михаила Ѳеодоровича и Государя Императора. По окончаніи акта Высокопреосвященный Іоаннъ раздавалъ учащимся книги.

31 марта Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ почтилъ своимъ присутвіемъ Рижское Литературно-музыкальное общество «Ладо», справлявшее въ этотъ день свой 50-лѣтній юбилей. Владыка прибылъ въ 2 часа дня и при входѣ былъ встрѣченъ совѣтомъ общества въ полномъ составѣ, послѣ чего началось служеніе благодарственнаго молебствія, которое совершали каѳедральный протоіерей о. В. Плиссъ въ сослуженіи прот. Н. Лейсмана. Предъ началомъ молебствія о. прот. Плиссъ обратился къ молящимся съ словомъ по поводу празднуемаго событія, въ которомъ отмѣтилъ совершенную обществомъ «Ладо» культурно-просвѣтительную работу на протяжении 50 лѣтъ его разнообразной дѣятельности и пожелалъ обществу дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія на благо Родины. За молебствіемъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и покровительницѣ общества великой княгинѣ Маріи Павловнѣ, вѣчная память въ Бозѣ почивающимъ Императорамъ Александру II и Александру III и умершимъ членамъ общества «Ладо», а также многолѣтіе здравствующимъ членамъ общества. За молебствіемъ прекрасно пѣлъ хоръ «Ладо». Во время привѣтствій Его Высокопреосвященство также привѣтствовалъ юбиляра рѣчью.

Содержаніе № 8.

Отдѣлъ официальный: — Епархіальныя извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: — Св. Пасха Еп. Евдокимъ. — Праздникъ Пасхи въ IV и V вѣкахъ. — Крестный путь Господа нашего Іисуса Христа. — Литературная дѣятельность православнаго духовенства въ Прибалтійскомъ краѣ. Прот. А. Агромова. — Епархіальная хроника: — Внѣ богослужебныя собесѣдованія въ Риж. каѳедр. соборѣ. — Архипастырскія посѣщенія.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. Іоаннъ Щукинъ.

Печ. дозв. 15 апрѣля 1913 г. — Цензоръ Каѳедр. Прот. Владиміръ Плиссъ.
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.